

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 3-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 14 Февраля 1901

Глава и тѣло.

Что глава и тѣло между собою: тое Христось и Христіане. Тѣло съ главою соединено: тако Христіане со Христомъ духовно соединены. Глава прочее тѣло управляетъ: тако Христось тѣло Свое духовное или Церковь Свою святую управляетъ. Глава о пользѣ и цѣлости всего тѣла промышляетъ: тако Христось о пользѣ и спасеніи Церкви Своея или вѣрныхъ промышляетъ. Что глава замышляетъ и хоцетъ, тое уды тѣлесные и дѣлають; руки дѣлають, что голова хоцетъ; ноги

идуть, куда глава хоцетъ; безъ изволенія главы никакой удъ не дѣлаеть ничего; тако по волѣ Христовой, то есть, что Онъ хоцетъ, все должно дѣлать Христіанамъ. Главѣ вси уды тѣлесные повинуются: тако Христу должно повиноватися Христіанамъ. Когда глава страждетъ, то и всѣ тѣлесные уды ей состраждуть: тако со Христомъ пострадавшимъ должно и Христіанамъ въ мирѣ здѣ страдать, должно съ посмѣяннымъ Христомъ посмѣянными и быть, съ поруганнымъ поруганными и

быть; словомъ, со Христомъ понесшимъ крестъ, крестъ свой нести и Ему послѣдовать. Когда глава прославляется, то и уды тѣлесныя тоже славы приобщаются: тако съ прославленнымъ Христомъ прославятся и духовныя уды Его—Христіане во Царствіи Его. Уды тѣлесныя суть орудіе главы; глава бо все дѣлаетъ, но чрезъ уды своя: тако Христіане суть орудія главы—Христа, Который чрезъ нихъ добрыя дѣла дѣлаетъ. Что уды добръ дѣлають, тое главѣ приписуется, тако должно все Христу приписывать, что Христіане добръ дѣлають. Когда глава отъ кого бѣется, то руки всякимъ образомъ защищаютъ ее и охраняють отъ біющаго, дабы не повредила: тако, когда Христосъ хуляется и безчестится, должно Христіанамъ стоять и славу имене Его защищать, хотя бы и самимъ слѣдовало страдать. Отъ главы все тѣлесное блаженство зависитъ: тако отъ Христа все Христіанъ блаженство зависитъ. Когда тѣло или удъ какій страждетъ, то состраждетъ и глава: тако когда Христіане страдаютъ, состраждетъ имъ и Христосъ. Что уду какому тѣлесному дѣлается, тое вмѣняетъ себѣ и глава: тако, что Христіанамъ дѣлается, тое вмѣняетъ себѣ и Христосъ. Обида ли убо или какое зло дѣлается Христіанину?—Тое все Самому Христу дѣлается. Гонится ли, ругается, поносится, укоряется Христіанинъ?—все то Самого Христа касается. Добро ли и благодѣяніе какое дѣлается Христіанину?—тое вмѣняетъ себѣ Христосъ. И сіе—то есть, что Христосъ глаголетъ:

понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. И паки: понеже не сотвористе ни единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе (Мате. 25, 40 и 45). Отсюда видишь, Христіанине: 1) Коликій союзъ и общеніе имѣють Христіане со Христомъ, яко уды съ главою. 2) Свята Глава—Христосъ: святынѣ Его надобно приобщаться и удамъ Его—Христіанамъ, и творити святыню въ страхъ Божіи, иначе, кое причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тьмѣ (2 Кор. 6, 14). Надобно убо очиститься истиннымъ покаяніемъ и творить плоды достойны покаянія, чтобы быть истиннымъ Христіаниномъ, живымъ удомъ Христовымъ и тако приобщаться святынѣ Его. 3) Коль великое преимущество и блаженство Христіанъ! Что бо болѣе можетъ быть человеку, какъ быть удомъ пренебесныя главы—Христа Царя? 4) Коль тяжкій грѣхъ дѣлають тии Христіане, которые Христіанъ обижаютъ! Понеже тая обида Самого Христа касается. Что и говорить страшно, но и въ самомъ дѣлѣ истина есть. 5) Отсюда утѣшеніе послѣдуетъ Христіанамъ, что Христосъ глава ихъ состраждетъ имъ въ страданіи, и все, что имъ ни дѣлается, тое Себѣ вмѣняетъ. 6) Потщимся убо и мы, Христіане, истинными быть Христіанами, да приобщимся святынѣ Христовой и блаженства истинныхъ Христіанъ!

(Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго).

•Скорбная лѣтопись Православной Миссіи.

(Продолженіе).

IV

**Завѣдующей методистскимъ приютомъ
въ Уналашкѣ.**

Вашъ почтенный, отъ 12-го ноября текущаго года на отношеніе мое къ вамъ отъ 3-16 октября за No. 95, отвѣтъ, въ коемъ вы обнаруживаете пріятное, рекомендуемое васъ съ доброй стороны, безпристрастіе, въ лестныхъ выраженіяхъ отзываясь о моемъ пастырскомъ недостоинствѣ, я получилъ.—Изъявляю свою вамъ благодарность за таковой!

Вашъ отвѣтъ, почтеннѣйшая матрона, я не могу, въ свою очередь, оставить безъ отвѣта вамъ еще и потому, кромѣ изъявленія отмѣчѣнной выше моею вамъ личной благодарности, что таковой затрагиваетъ очень многіе весьма спорные вопросы, съ рѣшеніемъ коихъ вами я никакъ не могу согласиться—по чистой совѣсти священнической. Но, приступая къ отвѣту вамъ, я предупреждаю васъ, достопочтеннѣйшая матрона, что отвѣтъ мой будетъ далеко не полный, ибо я въ настоящее время имѣлъ большою недостатокъ во времени для исполненія моихъ прямыхъ ближайшихъ и неотложныхъ пастырскихъ обязанностей; а посему пока прошу васъ удовольствоваться ниже слѣдующимъ:

Цѣль вашего приюта „Jesse Lee” (выставляя царство Христово и поднимать упавшее человѣчество), о коей вы любезно сообщили мнѣ, весьма почтенна, благородна и возвышенна; а посему я вполне сочувствую и даже нѣкогда и нѣ которымъ образомъ содѣйствовалъ ей и во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ религіознаго, касательно вѣроученія, элемента въ таковой... Я полагаю, что вы, достопочтенная матрона, понимаете меня!

Дѣло вотъ въ чемъ: вашъ приютъ „Jesse Lee” существуетъ уже сравнительно

(Continued):

IV

TO THE MATRON OF THE METHODIST HOME.

Yours of November 12 of the present year (1900), in reply to mine of the 3-16-th of October, filed under No. 95, is on hand. The pleasing impartiality displayed therein is greatly to your credit, as well as the flattering appreciation of my unworthy pastoral efforts which you express, and for which I tender you my thanks.

This reply of yours, respected Matron, I cannot, in my turn, leave unanswered, apart from my desire to express my personal thanks, as above,—for the reason that it touches on very many contestable questions, your solution of which I cannot possibly agree with; my priestly conscience will not suffer me to do so. But, at the same time that I prepare to reply to your letter, most worthy Matron, I warn you that this my reply will be far from complete, because I am just now hard pressed for time to attend even to my direct, immediate, and most pressing pastoral duties; wherefore I beg you to be content with the following for the present.

The object of your institution, the „Jesse Lee Home” (the advancement of the Kingdom of Christ and the uplifting of fallen humanity), of which you kindly inform me, is a highly commendable, noble, and lofty one; hence I thoroughly sympathize with it, and, at one time and to a certain extent, have lent it my assistance in all respects excepting the religious element—that bearing on matters of doctrine. I take it for granted, respected Matron, that you take my meaning.

It is this: Your „Jesse Lee Home” has existed at Unalashka for a comparatively long time (since the eighties, if I mistake not); but until the year 1898, it was, for some reason I cannot fathom, disguise

давно въ Уналашкѣ (съ 80-хъ годовъ, кажется), но раньше, до 1898 года, существованіе его почему-то (!) замаскировывалось „пріютомъ при правительственной школѣ“, въ который приглашались (заманивались) и принимались (а иногда и насильно отнимались у родителей правительственнымъ чиновникомъ со взломомъ дверей и побитіемъ родителей...) дѣти, принадлежащія къ нашей Православной, Соборной, Апостольской, Восточной (извѣстной вамъ подъ именемъ „Греко-Россійской“) Церкви, при чемъ—давалось твердое обѣщаніе, что не будетъ производиться ни явнаго, ни тайнаго посягательства на вѣроисповѣданіе дѣтей... Но выполнялось ли это обѣщаніе, пусть отвѣтитъ откровенно совѣсть тѣхъ, кои давали таковое?!

Православные же въ простотѣ своей души, неизбѣдной лукавствомъ, вѣря въ честное слово дававшихъ таковое, отдавали дѣтей своихъ въ сей пріютъ при правительственной школѣ, а я не препятствовалъ имъ отдавать, ибо я не только не видѣлъ ничего худого, что бы могло произойти отъ этой отдачи дѣтей въ сей пріютъ, но даже находилъ иногда полезнымъ. Я былъ увѣренъ, что никакого посягательства на вѣру дѣтей нѣтъ, ибо: 1., дѣти изъ пріюта каждое воскресенье и дванадесятый праздникъ приходили въ храмъ Божій, 2., я послѣ Божественной Литургіи преподавалъ имъ въ храмѣ Законъ Божій, 3, въ святые дни: Рождества Христова, крещенія Господня и святой Пасхи я приходилъ въ пріютъ ради дѣтей съ святымъ крестомъ и водою, 4, ежегодно исповѣдывались и причащались всѣ, безъ исключенія, дѣти и проч. Словомъ, между мною и дѣтьми была полнѣйшая духовно-религіозно-нравственная связь, разрывать кую настойчиво и безцеремонно, забывъ стыдъ и совѣсть, начали первоначально тайно (съ 97-го го-

under the name of a home attached to the public school, into which home children belonging to our Orthodox Catholic Apostolic Eastern Church (known to you as „Greco-Russian Church“) were invited (enticed) and received (and sometimes taken by force from their parents by a government official, under breaking open of doors and beating of parents); on such occasions it was expressly promised that no violence, either open or secret, should be done to the children's religion. Whether this promise has been kept—let the conscience of them that gave it answer truthfully?!

Now Orthodox parents, in the simplicity of their hearts, untainted by cunning or malice, believed in it implicitly, and gave their children to this home attached to the public school; and I did not object, not only not seeing any harm that could come to the children from entering this home, but, on the contrary, finding in it much that was good... I felt assured that no violence would be done to the children's religion, since: 1) the children came to church every Sunday and on each of the twelve Great Feast-days: 2) I gave them religious instruction in the church after mass; 3) on the holy days of the Nativity, Epiphany, and Easter, I visited the Home, for the children's sake, with the cross and holy water, and, 4) all the children, without exception, came to confession and received communion once a year. In a word, there existed between me and the children the closest bond, spiritual, religious, and moral,—which it was undertaken (from the year 1897) to break most unscrupulously and persistently, in defiance of all honor and conscience, secretly at first, then openly...

Can it be that Protestantism finds in our Savior's words (see Matthew, XXVIII, 19) authority for missionaries to act as your Home has acted here at Unalashka?! No! the Lord not only does not commend

да), а потомъ и явно.

Неужели въ словахъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа см. Мѣ. 28, 19 протестантизмъ находитъ такой способъ для миссіонерства, какой приложилъ онъ въ лицѣ вашего пріюта на дѣлѣ здѣсь въ Уналашкѣ?! Нѣтъ, Господь не только не рекомендовалъ обмана и хитрости коими можно было бы пользоваться въ дѣлѣ миссіонерства Его ученія, но прямо запрещалъ это, ибо таковыя отъ діавола (Іоан. 8, 44; Мѣ. 10, 12-13; Лук. 10, 5).

Хотя нельзя недоувѣрять человѣку, да еще называющему себя христианиномъ, не удостовѣрившись въ его безчѣстности, но все же, какъ оказывается, нужно было бы мнѣ быть поосмотрительнѣе (такъ что я въ семь случаевъ похожу на тѣхъ, о коихъ говорится см. Мѣ. 13, 15).

Извѣстная вамъ почтенная Mrs Байлоръ говорила мнѣ при васъ, что она „посадила здѣсь корень” (разумѣется пріютъ „Jesse Lee” съ чисто религіозной пропагандой), но спрашивается: 1) гдѣ посаженъ этотъ „корень” для дерева, плоды коего еще неизвѣстно какого свойства будутъ?—Къ сожалѣнію,—въ чужомъ огородѣ! 2) Когда посаженъ?—Какъ бы ночью (воровски, тайно Мѣ. 13, 25)! 3) Какъ? Обманомъ! и 4) для чего? Для наученія н о в о й вѣры Христовой, каковую дѣти уже имѣли (Іоан. 10, 1).

Эти пятна недоброкачественнаго свойства, мнѣ думается, лежатъ всею своею нравственною тяжестью на вашемъ пріютѣ „Jesse Lee”, смуть кои едва ли возможно?!

Въ одномъ мѣстѣ своего письма ко мнѣ вы, почтеннѣйшая матрона, говорите: „дѣлѣ и молитва ваши направлены къ тому, чтобы дѣти могли быть истинными христианами”, разумѣется по жизни, а не по вѣроученію, ибо дѣти наши у васъ уже имѣютъ послѣднее истиннымъ православ-

deceit and craftiness as methods to be used in missionary work, to propagate His teaching, but directly forbids them, for that such things are of the Devil (see John VIII, 44; Matth. X, 12-13; Luke X, 4).

Although no man—especially one that calls himself a Christian—should be mistrusted until he has shown himself dishonorable, still it appears that I ought to have been more cautious (as I resemble in this case them that are spoken of in Matth. XIII, 25).

One well known to you—the respected Mrs Baylor, said to me in your presence that „she had planted a root here” (meaning of course the Jesse Lee Home with its purely religious propaganda). But I would ask: 1) *Where* is planted this root of a tree, of which it is not known so far what sort of fruit it will bear? Sad to say—in an other's, orchard! 2) *When* was it planted? By night thievishly, secretly—see (Math. XIII, 25)! 3) *How* was it planted? By deceit! 4) For what purpose? to teach a new faith of Christ—while the children already had that faith... (see John X, 1).

These fould spots, in my judgment, lie with all their moral ugliness on your „Jesse Lee Home”, and I do not see how they can be washed away.

In one passage of your letter to me, most worthy Matron, you say: „It is our aim and prayer that these children may be led to become *true Christians*”; this must mean, of course, as regards *their life*, not *doctrine*, since our children, when they come to you, already possess *the true Orthodox doctrine*. In that case all my heart is with you, and I am ready to work with you.

You utter an absolute, indisputable truth, which is beyond all doubt (Luke XI, 40), when you say that the mere external taking on our lips, the name of our most sweet Lord Jesus Christ (Philip II, 9-11) is not only not pleasing to Him, but bootless and harmful (Matth. VII, 21; XV, 8; V, 20,

нымъ. Въ семъ случаѣ—все мое сердце на вашей сторонѣ и я вамъ усердный сотрудникъ!

Неоспоримая, непреложная, неподлежащая никакому сомнѣнью (Лук. 11, 40) и сущая правда ваша, что одно наружное произнесение имени Сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа (Филип. 2, 9-11) не только негодно Ему, но бесполезно и вредно (Мѣ. 7, 21; 15, 8; 5, 20 и пр.);—необходимо чтобы наружное богочтене было слѣдствиемъ внутренняго—сердечнаго (Лук. 6, 45)... Такимъ образомъ, вопросъ и отвѣтъ вашъ по поводу сего, мнѣ кажется страннымъ...

Далѣе, вы пишете о плачевномъ состоянїи туземцевъ мѣстнаго селенія и предаетесь, повидимому, глубокой, горькой и неутѣшной печали по поводу полнѣйшей, будто-бы, безотрадности въ такомъ?!

На это нужно сказать бы многое, но ограничусь немногимъ, именно: вы почтенная матрона, слышите о согрѣшающихъ, а не слышите о кающихся (Римл. 14, 4),—да и о согрѣшающихъ то вы слышите въ преувеличенномъ видѣ, или сами, быть можетъ, преувеличиваете, что съ вашей стороны и естественно, если можно такъ выразиться, въ нѣкоторомъ отношенїи, ибо вы занимаете какъ бы сторожевой постъ въ отношенїи насъ, и преувеличивая наши грѣхопаденія (Мѣ 7, 3), стараетесь оправдать свое водвореніе (а какими способами см. выше) среди насъ... (двойственность въ вѣроученїи Христовомъ не укрѣпляетъ вѣры, а расшатываетъ ее, порождая скептицизмъ и индифферентизмъ, и, особенно, тогда, когда одни христіане осмѣиваютъ вѣру другихъ... напр., дѣти, живущія у васъ, приобщаясь св. Тайнъ Тѣла и Крови Господа въ нашемъ храмѣ, по возвращенїи къ вамъ изъ полднѣяго, встрѣчаются такими словами:

etc); it is necessary that external worship be the result of the worship that is within the heart (Luke VI, 45). Hence your question and answer concerning this matter strike me as strange.

You further write of the deplorable moral condition of the natives in this place, and give yourself up to the profoundest, bitterest, most inconsolable grief, on account of what appears to you an utterly cheerless prospect.

Much might be said on this head, but I will limit myself to a few remarks only.

You, respected Matron, hear of the sinning, but not of the penitent (Rom. XIV, 4); and of the sinning you hear exaggerated accounts; nay, it is possible that you exaggerate yourself, which would be to a certain extent *natural*, if I may say so, for you stand sentry, as it were, over us, and exaggerate our shortcomings (see Matth VII, 3), *striving to justify* the stand you have taken among us (by what means I have shown above)... A divided teaching of Christ's doctrine does not strengthen faith, but, on the contrary, enfeebles and shakes it, producing scepticism and indifferentism, more especially *where Christians deride each other's faith*—as is the case when children who live with you, after partaking of the Holy Eucharist in our church, are met on their return to the Home by such words as these: „We don't want to kiss you—your lips are sour”... Many sensible and impartial American citizens—Protestants, too, which makes it all the more remarkable—think and openly speak on the subject of the divided teaching of Christ's doctrine here at Unalashka, exactly in the sense that I am speaking of it here.

The natives of these parts are in some respects as much children as those in your Home, whom you, in spite of the „careful guard” and good bringing up of which you speak in your letter, are un-

„не хочется цѣловаться съ вами, у васъ губы кислыя” и т. п... Многие здравомыслящіе и безпристрастные американскіе граждане (и что особенно примѣчательно, протестанты по вѣроисповѣданію) думаютъ и говорятъ открыто о двойственности въ вѣроученіи Христовомъ здѣсь въ Уналашкѣ именно такъ, какъ я уже высказалъ выше).

Туземцы мѣстные—въ нѣкоторомъ отношеніи дѣти, коихъ и вы въ своемъ пріютѣ, не смотря на вашъ „бдительный надзоръ и доброе воспитаніе”, какъ вы говорите въ письмѣ своемъ ко мнѣ, не можете утвердить въ доброй жизни и уберечь отъ соблазновъ (напр. побѣгъ двухъ воспитанницъ изъ вашего пріюта ночью съ молодыми людьми...). Если уже говорить о развращенности туземцевъ здѣшнихъ, то не нужно забывать, что значительная отвѣтственность (Марк. 9, 42) за оную падаетъ на пришлыхъ (разумѣется не всѣхъ) сюда „скотоподобныхъ” по жизни своей людей... „Горе міру отъ соблазновъ” (Мѣ. 18, 7; 1 Кор. 15, 33)! Удалите развращенныхъ людей, и иная жизнь будетъ у туземцевъ! Неужели повинны здѣшніе туземцы въ томъ, что въ дома ихъ ночью врываются, ломая двери (и кто?!..) развращенные пріѣзжіе сюда люди и приносятъ съ собой хмельные напитки для низкихъ цѣлей... Если же къ внѣшнимъ соблазнамъ, весьма заразительнымъ (противъ коихъ трудно устоять человѣку немощному), еще обратить вниманіе на наслѣдственную удобопреклонность къ злу (Рим. 7, 14–24), тогда ясно будетъ, что строго туземцевъ здѣшнихъ судить нельзя (Рим. 2, 1; 14, 4; Іак. 4, 12; Мѣ. 7, 1). Они не содомяне, они не закоренѣлые и упорные грѣшники, а люди немощные, у коихъ „сердце сокрушено и смиренно” (Пс. 50, 17), что мнѣ, какъ ихъ духовному отцу, извѣстно. Я не смѣю и страшусь подумать и тѣмъ бо-

able to establish in righteous living and to protect against temptation (witness the two girls, wards of your home, who eloped by night with young men)... If we are to speak of the depravity of the natives, we must not forget that the blame for it falls in great part (see Mark IX, 42) on the strangers—of course not on all—who bring here the evil example of their “beast-like” lives. „Woe unto the world because of offences!” (Matth. XIII, 7; I Cor. XV, 33). Remove depraved persons, from their midst and the natives’ life will be different! Are they to be blamed because their houses are invaded at night with breaking in of doors—by whom? By depraved strangers, newcomers, who bring liquor with them for vile purposes! If to the contagion of actual temptation (hard enough for infirm man to resist), we add the hereditary predisposition to evil (Rom. VII, 14–24), then it will become clear that these natives are not to be judged harshly (Rom. II, 1: XIV 4, James IV, 12; Matth. VII, 1). They are not Sodomites; they are not hardened and persistent sinners; they are men with human infirmities, with „broken and contrite hearts” (Psalm 51, 17), as I, their spiritual father, very well know. I do not dare, I dread to think, let alone to say, that I am better, purer than they in the eyes of God, Who sayeth what we read in Matthew XX, 31.

You admit that they, these natives, are very religious, but only „as far as outward forms go”. Why, have you entered within their souls, that you feel warranted in denying the presence of religiosity within their hearts? I know that you will say: „True religiosity does not go without corresponding morality” (James II, 18; II Peter, 1, 5). But how then will you account for this „outward” religiosity of theirs? Is it hypocrisy, habit, compulsion, or what? No. It is not hypocrisy, for they do not know

лѣе сказать, что лучше, чище ихъ предъ Богомъ, Который говорить см. Мѣ. 21, 31.

Вы признаете, что они, туземцы, очень религіозны, но „только совнѣ”. А развѣ вы входили въ ихъ души, такъ что можете отрицать ихъ внутреннюю, сердечную религіозность?! Я знаю, что вы скажете: „истинная религіозность не можетъ быть безъ такой же нравственности”. Да, правда ваша (Іак. 2, 18; 2 Петр. 1, 5)! Но чѣмъ же вы объясните тогда эту внѣшнюю ихъ религіозность: лицемѣріемъ, привычкой, принужденіемъ или еще чѣмъ либо?—Нѣтъ! Лицемѣрять они не умѣютъ;—если привычкой, то попробуйте—ка вы привыкнуть стоять часа два и болѣе на ногахъ, не переступая съ ноги на ногу, такъ что послѣ службы можно сосчитать по слѣдамъ, сколько ихъ было въ церкви, или попробуйте—ка вы привыкнуть отдавать на дѣло благое послѣднюю лепту (Марк. 12, 42) и т. п. Чтоже касается принужденія, то могу засвидѣтельствовать по совѣсти священнической о такомъ, какъ несуществующемъ ни съ чьей стороны (Лук. 11, 14–20).

Нѣтъ, эта внѣшняя религіозность ихъ есть плодъ внутренняго сердечнаго и искренняго настроенія; потому—то они и могутъ насъ предвратить въ царствіи небесномъ (Мѣ. 21, 31)!

Можемъ ли мы съ вами сказать, что мы святы? Если да, то см. Мѣ. 19 17; При. 10, 18; Лук. 18, 19; 1 Іоан. 1, 8–10; Іак. 3, и пр.! И еще см. особенно Мѣ. 5, 20.

Потомъ, вы, почтеннѣйшая матрона, пишете: „большая часть ихъ домовъ—дома срамнаго грѣха и притоны расчутства”. Безъ сомнѣнія, вы, достопочтеннѣйшая матрона, такъ говорите „большая часть” не въ собственновъ смыслѣ, а гиперболически, дабы ярче было (3 Цар. 19, 14–18), но хотя и такъ, то все же черезъ чуръ ужъ слушаетъ краски! Это несправедливо въ высшей степени съ вапей сторо-

enough to sham. If *habit*—well, just try to get into the habit of *standing* two hours at a time and longer, without changing your place, without even shifting your position from one foot to the other, as these poor people do, so that after a service you can count by the tracks on the floor how many there were. Or else, try and make a habit of giving your last cent for a good purpose (Mark XII, 42). etc etc. As to compulsion, I can testify on my conscience as a priest that there is no such thing on any side Luke XI, 14–20).

No; this outward religiosity of theirs is the fruit of an inward and sincere disposition of the heart. And that is why they may enter before us into the Kingdom of Heaven (Matth. XXI, 31).

Can we say, you and I, that we are holy? If so, look up Matth. XIX, 17, Mark X, 18; Luke XVIII, 19; 1 John I, 8,–10; James III, 2—and others.

And see in particular Matth. V, 20.

Again, most worthy Matron, you write: „Most of their homes are veritable brothels of sin”. I don't doubt that you use these words—„most of their homes” not in a literal sense, but hyperbolically, *for greater effect* (1 Kings XIX, 14 18). But even so you are laying on the colors too thick. This is most unfair and very insulting to us. (See Matth. VII, 1 Rom, II, 1; Luke VI, 41–42; XVIII, 9–14; John VIII, 7), In the literal sense, there are, by the mercy of God, no such houses as those you speak of,—excepting the saloons, the owners of which are „outside of our pale”.

Possibly you speak thus on the ground of the „thundering” sermons which I occasionally preach in our church. If so, you make a mistake. Such sermons are indeed meant to denounce *some* individuals (not all nor the majority); but far more *to warn and prevent*.

From what do you conclude that the natives of these parts lead such *very* sinful

ны и обидно для насъ! см. Мѡ. 7, 1; Рим. 2, 1; Лук. 6, 41-42; 18. 9-14; Иоан. 8, 7... Въ собственномъ смыслѣ такихъ именно домовъ, о коихъ вы говорите, по милости Божіей здѣсь нѣтъ, исключая кабаковъ, владѣльцы коихъ „внѣ нашей ограды“!..

Вы, быть можетъ, говорите такъ на основаніи моихъ иногда „громовыхъ“, такъ сказагъ, проповѣдей въ храмѣ Божіемъ? Если да, то напрасно! Такія проповѣди имѣютъ характеръ хотя и обличительный для нѣкоторыхъ (а не для всѣхъ и не для большинства), но въ то же время онѣ произносятся мною съ цѣлью и предохранительной.

Почему это вы заключаете, что туземцы здѣшніе сильно грѣховны въ жизни? Хотя, далѣе и перечисляете грѣхи, якобы царящіе среди туземцевъ, но я долженъ вамъ сказать, что нѣкоторыхъ грѣховъ изъ перечисленныхъ вами во все у нихъ нѣтъ, другіе—правда ваша есть, хотя далеко не поголовно у всѣхъ, а третьи если и есть, то ничуть, полагаю, не въ большей степени, чѣмъ и у насъ съ вами, если только мы съ вами потрудимся безпристрастно „познать самихъ себя“ и порыться критически со строгимъ самосудомъ у себя на днѣ или въ глубинѣ своего сердца...

Здѣсь же нахожу умѣстнымъ замѣтить, что грѣхи, такъ называемые, большіе менѣе опасны въ дѣлѣ нравственнаго исправленія нами самихъ себя и вѣчнаго спасенія во Христѣ Исусѣ, чѣмъ грѣхи легкіе, но бросающіеся въ глаза и непоражающіе насъ своимъ безобразіемъ и пошлостію. Первые легко можно замѣтить, ужаснуться, видя ихъ безобразіе и исправиться при Божіей помощи; а вторые,—мало замѣтные, обыденные, съ коими человекъ сживается, сродняется и не считаетъ ихъ уже грѣхами (напр., крупный и мелкій соръ въ комнатѣ: первый убираемъ, а второй оставляемъ,

lives? Coming to the list you give of the sins which you say prevail among the natives, I must inform you that some of those sins do not exist among them at all; others do exist, as you say, though not universally by far; and others again exist in no greater degree than, I dare say, we shall find them in ourselves, you and I—if only we take the trouble to learn impartially to „know ourselves“ and if we dig, with severe self-criticism, to the bottom of our hearts...

I think this a proper occasion to remark that the so-called *great* sins are really fraught with less danger to our moral self-improvement and eternal salvation in Jesus Christ than those that are termed *small* or *venial* sins, which are not so conspicuous and do not strike us at once by their hideousness or their vulgarity. The former are easy to detect, to be horrified at, and to correct with God's help, while the latter, being inconspicuous and habitual, man becomes familiar with them and ends by hardly counting them as sins at all. (Thus it is with dust and rubbish in a room: big rubbish we remove; small litter we don't notice, or don't mind: yet how much harm does not the latter do to health, in the form—say—of dust!). But these small sins take such hold on us that, in the end, they eat into our hearts like rust and then it is, more especially, that we are apt to see the mote in our neighbor's eye and not to perceive the beam in our own (Matth. VII, Luke, VI); this it is that the Lord alludes to in Matth. XXI, 31; V, 20,—and thence we are like whitened sepulchres (Mat. XXIII, 27) and shall be spued out of the mouth of the Lamb (Revel. III, 15-46).

The alleged total depravity of the natives causes you deep sorrow; yet do tell me, on your conscience, is the moral life of the people from whom you came here, any better than theirs? How will you

такъ какъ или не замѣчаемъ или счита-емъ таковой ничтожными соринками; а между тѣмъ эти послѣднія въ видѣ, напр. пыли какой вредъ наносятъ нашему тѣлесному здоровью?!) Между тѣмъ, ти маленькіе грѣшки такъ овладѣваютъ нами, что въ концѣ концовъ изъѣдаютъ, какъ ржачина, всецѣло наше сердце, и тогда-то, озобенно, мы и бываемъ способны видѣть „въ глазахъ другихъ сучки, а у себя не видимъ бревна” (Мѡ. 7; Лук. 6), потому-то Господь и говоритъ Мѡ. 21, 31; 5, 20 а посему мы и походимъ на гробы поваленные (Мѡ. 23, 27), кои будутъ извержены изъ устъ Агнца Божія (Откр. 3, 15-16).

Безобразная, якобы, всецѣло жизнь здѣшнихъ туземцевъ повергаетъ васъ въ великую печаль, но скажите, пожалуйста, по совѣсти: неужели лучше нравственная жизнь у тѣхъ людей, откуда вы пріѣхали, чѣмъ у здѣшнихъ туземцевъ?

Чѣмъ объясните нижеслѣдующее: „сѣверный районъ Аляски... The Sun, Сент. 24, 1899 г.?

Наконецъ, нужно вамъ знать, что если здѣшніе умѣютъ согрѣшать, то умѣютъ и каяться, а это самое важное (вспомните св. Давида, благоразумнаго разбойника, блудницъ, о коихъ говорится въ Евангелии и обратите вниманіе на Римл. 14, 4 и проч.). При томъ—у здѣшнихъ почти только грѣхи плоти, коя немощна у всѣхъ насъ и они согрѣшаютъ по недостаточному нравственному развитію своему (на кое я при помощи Божіей и обращаю вниманіе свое, и могу сказать, что свыше шестилѣтніе мои труды, молитвы, слова и примѣръ Господь не оставляетъ безъ Своего благословенія,—но вѣдь борьба то велика (Ефез. 6, 12...) и ихъ грѣхи есть собственно грѣхи невѣдѣнія, непониманія, невѣжества, о коихъ и Господь молился (Лук. 23, 34) и Архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 60), и отъ коихъ имъ лег-

account for what we read under the heading: „The northern region of Alaska”... in the *Sun*, September 24, 1899?

Lastly you should know that, if the people here can sin, they can also repent and that is what most imports; (remember King- David, the good thief, the sinning woman, who are spoken of in the Gospel, and pay particular attention to Rom. XIV, 4, etc.). And besides, the sins of these people are almost exclusively sins of the flesh, which is infirm in all of us, and they sin from insufficient moral culture,—(a shortcoming to which I, with the help of God, direct my attention, and I may say that my six years of labor among them, by prayer, exhortation, and example, have not been unblest of the Lord, but it is a terrible struggle— (Ephes, VI, 12).—and their sins are really sins of ignorance, lack of comprehension and of training, the sins for which the Lord Himself prayed (Luke XXIII, 34), and Archdeacon Stephen (Acts, VII, 60). And from such sins it is easier for them to be delivered than for us to be delivered from sins of the spirit, invisible, and accounted by us *unimportant*.

I am pleased and rejoiced that you should speak in your letter of the natives' moral life; but what connection, pray, do you perceive between the particular doctrine of our church and our moral life?

That the late Irene Titoff led a good Christian life under your guidance for nearly a year before her death, I am very glad to hear, and thank you on her behalf, she having been my spiritual daughter. But a moral life, such as Irene Titoff practised under your immediate guidance, is one thing, and, *doctrine* is another; now by the doctrine she professed, she belonged to our church, which commands to lead a moral life, after the ideal standard which we find in the Gospel. What need, then, had you to take from her the faith of her church,

че освободиться, чѣмъ хотя бы намъ отъ грѣховъ душевныхъ, невидимыхъ и кои мы считаемъ „маленькими“...

Хотя я радъ и доволенъ, что вы говорили въ письмѣ своемъ о нравственной жизни мѣстныхъ туземцевъ, но какую связь вы усматриваете между вѣроученіемъ собственно нашей Церкви и нравственною жизнью нашею?

Что узопшая Ирина Титова предъ смертію своею подъ руководствомъ вашимъ почти годъ вела добрую христианскую жизнь, я сему весьма радъ и благодарю васъ за нее, какъ за мою духовную дочь! Но, вѣдь, одно дѣло нравственная жизнь, въ коей Ирина Титова подвизалась подъ вашимъ ближайшимъ руководствомъ, а другое— вѣроученіе, по коему она принадлежала къ нашей Церкви, заповѣдующей вести нравственную жизнь, руководясь идеаломъ евангельскимъ. За чѣмъ же вамъ понадобилось отнимать у нее, какъ бы уплату за вышеотмѣченное руководство ваше, вѣру ея Церкви и сообщать ей новую—свою?! Такъ что вы, я еще повторяю, усматриваете какую то связь между вѣроученіемъ нашей Церкви и нашею нравственною жизнью, а посему въ письмѣ своемъ ко мнѣ такъ подробно, не имѣя, повидимому, на то поводовъ, къ коимъ я бы могъ васъ расположить своимъ отношеніемъ за No. 95, отъ 3-16-го Окт., пишете о нравственной жизни туземцевъ, сгущая краски?!

Вы пишете: „отвѣтъ ясенъ на предметъ”. Да, отвѣтъ то ясенъ, но аргументація—то его очень слаба; а это самое важное въ отвѣтѣ; посему я имъ не удовлетворенъ.

Разъ принимаете въ свой пріютъ съ тѣмъ, чтобы отпускать въ нашу церковь, значить, совращать въ свою вѣру за то только, что одѣваете, кормите и руководите въ нравственной жизни, не имѣете права, ибо должны быть, какъ честные и

and to give her a *new* faith,—yours, as though to make her pay in this manner for that same guidance we spoke of just now? It follows, I repeat, that you see some kind of connection between the doctrine of our church and our moral life, and hence, in your letter to me, you make such a detailed statement, unprovoked by anything I may have said in my letter under No. 95, concerning the moral life of the natives, *laying the colors on thickly*.

You write: „This letter is sufficiently plain on the subject”. Yes indeed: it is plain enough, but the argumentation is very feeble; and yet that is the most important thing in a reply, therefore I am not satisfied by it.

Once you receive children into your home on the express condition that they shall be allowed to attend our church, you have no right to turn them aside from it and into your own, merely because you feed and clothe them, and guide them in their moral life, for you are bound, as good and honorable Christians, to abide faithfully by your promises... And in this case we *have* a right to interfere in your management, even though you declare that such interference „will not be tolerated”.

The „triumphant” death of Irene Titoff is to me also a cause of rejoicing; but one thing troubles me and mars my joy: it is your remark that „the children can never forget it”. You will probably make use of it in the interests of *your, own propaganda*...

What a pity that you are, it appears, wholly unacquainted with the tenets of our church! For, if you were acquainted with them, even but slightly, you would not write this: „Confession to God is more than confession to man” (See James V, 16). In saying this, you evidently intend to „throw a stone into your neighbor’s garden”, as the saying is. But you should know and not despise such other sayings as this: „Never spit into a

добрые христіане, вѣрны своимъ обѣщаніямъ... И въ семь случаѣ, мы можемъ вмѣшиваться въ ваше управленіе, хотя вы и говорите, что „таксе вмѣшательство не будетъ терпимо”.

И торжественнѣйшей смерти Ирины Титовой я весьма радъ, но вотъ что смущаетъ меня и отравляетъ мою радость—то примѣчаніе ваше, что „дѣти никогда не забудутъ этой смерти”. Вѣроятно, этимъ вы воспользуетесь для пропаганды своей вѣры...

Какъ жалко и прискорбно, что вы не знакомы, повидимому, нисколько съ вѣроученіемъ нашей Церкви, ибо если бы вы были хотя немножко знакомы съ таковымъ, то не писали бы такъ: „исповѣдь Богу выше исповѣди человѣку” (Іак. 5, 16). Очевидно, выражаясь такъ, вы имѣете намѣреніе бросить, какъ говорится, камешекъ въ чужой огородъ; но знайте и не пренебрегайте такими пословицами какъ: „не плюй въ колодець, пригодится водицы напиться”, или еще: „живущимъ въ стеклянныхъ домахъ опасно кидаться камнями”...

Если желаете ознакомиться съ вѣроученіемъ нашей Церкви, то я пришлю книги на англійскомъ языкѣ.

Но знайте, во всякомъ случаѣ, что не священнику на исповѣди каются, а Отцу Небесному—Богу; священникъ какъ преподающій послѣ исповѣди Тѣло и Кровь Господа, является, между прочимъ, свидѣтелемъ искренняго и глубоко-сердечнаго покаянія (Дѣян. 19. 29), дабы Тѣло и Кровь Господа, кои преподаются священникомъ, не могли быть приняты не во исцѣленіе души и тѣла, а въ сугубѣйшее осужденіе (Кор. 11, 27—29).

Пора закончить сей отвѣтъ, хотя еще далеко не доведенный до конца своего.

Не могу умолчать по откровенности

well: you may want a drink from it „some day”, or: „They who live in glass houses should not throw stones”...

Should you wish to gain some knowledge of the tenets of our church, I will send you books—in the English language.

At all events learn this now,—that the penitent makes his confession not to the priest, but to his heavenly Father; the priest, as the person who, after confession, is to administer the Sacrament of the Eucharist, acts as witness to the penitent's sincere and profound repentance at heart (Acts, XIX, 18), in order that he may receive the Body and Blood of our Lord, administered by the priest, to the healing of body and soul, and not to his own condemnation (Corinth. XI, 27—29).

It is time to end, although this reply is far from having reached its conclusion.

My natural sincerity will not suffer me to keep silence on another view of mine concerning your home, which is—that it appears to me to be built on sand, and not on that Cornerstone, Which is spoken of in various places: I, Peter II, 7; Ephes. II, 20; Matth. XXI, 42; Acts IV, 11, and others. This Cornerstone never had recourse to craft or deceit, and was always true to its promises (Matth. XII, 20).

I beg of you not to take for yourself any of the things I have here said, seeing that you do not act as you do independently, but as one under authority (Luke VII, 8)...

May Christ's love and peace take up their abode between us!

Alex. Kedrofsky

Rector of the Unalashka church.

November 11—24 1900.

Isle of Unalashka,

Alaska.

своей еще объ одномъ своемъ взглядѣ на вашъ пріютъ: онъ, мнѣ кажется, основанъ на пескѣ, а не на томъ Краеугольномъ Камнѣ, о Коемъ говорится напр., 1 Петр. 2, 7.; Еф. 2, 20; Мѡ. 21, 42; Дѣян. 4, 11 и пр. Сей Краеугольный Камень не прибѣгалъ никогда ни къ какому лукавству и обману и всегда былъ вѣренъ своимъ обѣщаніямъ (Мѡ. 12. 20).

Все высказанное мною выше прошу не принимать на свой счетъ, ибо вы поступаете такъ не самостоятельно, а дѣйствуете согласно инструкціямъ даннымъ вамъ... Лук. 7, 8.

Миръ и любовь Христоры да воцарятся между нами!

Свящ. Алекс. Кедровскій.

1900 г. 11-24 Ноября.

Уналашка, Аляска.

По Ситхинскому округу.

(Изъ путевого журнала Благочиннаго Ситхинскаго Округа, Иер. Антонія см. № 24, 1900 г.).

Пристань Окра. 24 Іюля. Пароходъ «New Port» стоитъ. Загремѣла гдѣ то лебедка, выпустили подъ окномъ комокъ пару, и пароходъ по прежнему недвижимъ. То же и на другихъ судахъ, сонно глядящихся въ воды зеркальнаго залива. Идетъ лишь грузка на соседнемъ фериботѣ. Отправляютъ ни больше, ни меньше, какъ четыре милліона фунтовъ аляскинской рыбы «салмонъ» въ С.-Франциско. Товаръ ниже средняго, но прибылъ чудовищная.

25-го Іюля—четвертый день стоянія. Капитаны еще разъ совѣщались. Совѣщаніе было положительное, рѣшительное и окончательное. По силѣ этого совѣта, оба парохода начали лѣниво выполнять нѣкоторую пригготовительную къ отплытію эволюцію и размѣнивать между собой пассажировъ, на подобіе живого торга на Слоновомъ берегу, или въ какомъ нибудь Акборѣ. Я въ обмѣнъ не пошелъ и остался на «New Port». Баюютъ и общаются, что отплываемъ ночью.

До отъезда пошелъ осматривать заводъ. Сооруженіе быстрое, легкое, дешевое и очевидно бойкое. Для дѣла предусмотрѣны всѣ выгоды облегченнаго труда. На работы китайцевъ посмотрѣлъ и не могу сказать,

RUSSIAN DIOCESES AND THE HIERARCHY OF THE RUSSIAN CHURCH AT THE BEGINNING OF THE XX-th CENTURY

Exactly one hundred years ago, in the year 1800, i. e. on the eve of the XIX-th century, our native country contained within its boundaries 36 dioceses, which continued to exist in the XIX-th century. The dawn of the XX th century sees the number of dioceses increased to 67, i. e. nearly doubled. This increase is owing, in the first place, to the annexation by Russia, in the very beginning of the XIX-th century, of Georgia [1801], Imeretia [1804], Mingrelia [1804], and Abkhazia [1810], with a considerable number of dioceses, which formed the Exarchate of Georgia [instituted in 1811], itself divided into four dioceses—of Kartalinsk, with two vicariates (Goriisk and Alaverdsk), of Imeretia, of Guria-Mingrelia (joined out of two in 1885), and of Sukhum [substituted in 1885 for the former diocese of Abkhazia] In the second place, the number of dioceses was increased in the XIX th century through the return of the Uniates into the pale of Orthodoxy; this gave the dioceses of Lithuania and Polotsk. Particularly great however, has been the number of dioceses newly opened, in the course of the century. These, in their chronological order, are the following: 1, Kishenef [1813], 2, Saratof and 3, Olonetsk [1828]; 4, the Don [1829]; 5, Simbirsk, (1832); 6, Tomsk (1834); 7, Kherson (1837); 8, Warsaw and Novogeorgiefsk, changed on May 7 1875 into Kholm-Warsaw, and re-organized into an independent diocese in 1840 out of a former vicariate of Volhynia, which had been instituted in 1834; 9, Kamtchatka, instituted in 1840 and split into two in 1899, the dioceses of Blagovieshchensk, and 10, of Vladivostok; 11, Stavropol, originally of the Caucasus (1842); 12, Riga, re-organized in 1850 out of a vicariate of the diocese of Pskof, which had been instituted in 1833; 13 Samara, 1850; 14, Ufa, separated from the diocese of Orenburg in 1859; but there had been an episcopal see in Ufa ever since the opening of the diocese of Orenburg-Ufa in 1796; 15, Tauris 1859; 16, Yeqisseisk 1861; 17, Yakutsk, made in 1869 into an independent diocese out of a vicariate of the diocese of Kamtchatka, instituted in 1858; 18; the Aleutian Islands, of which the see is located in San Francisco, United States, re-organized out of a vicariate of the same diocese in 1870; 19, Turkestan 1871; 20, Vladicavcaz, 1870, at first as a diocese belonging to the Exarchate of Georgia, then independent since 1885; 21 Ekaterinburg, made into an independent diocese in 1885, out of a vicariate of the diocese of Perm; 22, Finland 1892, 23, Trans-Baikal, 1894; 24, Omsk, 1891; and 25, Grodno 1899.

The dioceses of Novgorod and St. Petersburg, which through nearly the whole of the XIX-th century were in the charge of one prelate, were separated quite recently—at the death of the Metropolitan Isidore Nicol-sky, deceased September 7 1892.

The 67 dioceses now existing in the Russian Empire

чтобы особенно мнѣ здѣсь понравился колоссальный способ варки рыбы.

25-го въ восемь часовъ вечера «New Port» свистнулъ и черезъ полчаса отправился въ путь. Курсъ, какъ сказалъ капитанъ, опредѣлится завтра. Раннимъ утромъ пришли въ Valdes.

Мѣсто это малое, но центръ большихъ аляскинскихъ ожиданий, гдѣ скоро имѣеть быть телеграфъ, желѣзная дорога и прочія запоздалыя блага цивилизаціи. Край очень суровый и нездоровый; ископаемыя его богатства такого количества, что скоро всѣ будутъ выкопаны. Такимъ образомъ мѣсту можетъ подоспѣть охлажденіе и забвеніе раньше, чѣмъ теперь о томъ думаютъ.

Пароходъ тутъ только сдалъ почту, никого не принявъ на бортъ. Въ 6 часовъ утра мы были у острова Лесино, гдѣ на берегъ съѣхалъ Мг. В. въ поискахъ за золотомъ.

Утромъ была на пароходѣ разборка Американской почты. Преимуществуютъ С.-Францисканскія изданія и Калифорнскіе разные гостинцы, пересылаемые пакетами разнообразной вмѣстимости. Такое преобладаніе объясняется лѣтнимъ отъѣздомъ тамошнихъ промышленниковъ на Аляскинскіе «Саппару». Изъ русскихъ изданій встрѣчаются «Церковныя Вѣдомости», «Американскій Православный Вѣстникъ», «Нива», «Недѣля», «Вѣстникъ Европы», «Свѣтъ», «Церковный Вѣстникъ» и прочее любимое нашими отцами сѣвера и моря. Въ числѣ подписчиковъ состоятъ, между прочимъ, многіе изъ аляскинскихъ прихожанъ. Я полагаю, тутъ бы русскіе люди очень охотно забирали бы и читали мѣстную русскую газету.

«Ниву» весьма хвалятъ даже и американцы, не могущіе сами похвалиться вкусомъ въ своихъ изданіяхъ, не говоря уже о внутреннемъ ихъ содержаніи, часто страдающемъ отъ перерасходованія вниманія на такіе скучные, наивные, вывѣтрившіеся пустяки, коимъ въ Россіи не только не возможно попасть въ какое нибудь тщедушное изданіе, но чего нельзя написать на пустующемъ загородномъ заборѣ. Желтой печати здѣсь въ продажѣ, пересылкѣ, разноскѣ, выставкѣ, витринахъ почтовыхъ офисовъ—цѣлая бездна... А это худое знаменіе.

Бѣглецы превознесеннаго выше всѣхъ золотыхъ мѣстъ Cape Nome отлично знаютъ—сколько и чего стоила имъ вѣра въ газетную шумиху, съумѣвшую перекричать прекрасный интересъ Парижской выставки и двинуть флотъ пароходовъ и милліоны залежалаго фрейта на студены и студный берегъ.

Есть полдень сказано, что курсъ Кенай. Вѣсть радостно приемлема. Значитъ въ моемъ маршрутѣ не будетъ пропусковъ.

Море волнуется, шумитъ. Поставленные лисселя преобразили старичка «New Port» морской ласточкой. Кро-

are governed by 3 metropolitans—of St. Petersburg, Kief and Moscow—14 archbishops, one of whom has the title of Exarch of Georgia, and 50 bishops.

All the metropolitans and the Exarch of Georgia are permanent members of the Holy Synod; besides these Marcellus, former bishop of Pelotsk, sits in the Holy Synod, and so do prelates summoned for the purpose from their dioceses.

Of the 67 dioceses 33 have vicariates. All these were instituted in the XIX-th century, except two—that of Dmitrofsk in the diocese of Moscow, and that of Tehigirin in the diocese of Kief, which date from the end of the XVIII-th century, the former having been instituted in 1788 and the latter in 1799. The three metropolitan dioceses have each three vicariates, and one of the vicars or suffragans of each metropolitan is rector of the respective theological academy: Boris, Bishop of Iamburg, is Rector of the St. Petersburg Academy; Arsenius, Bishop of Volokolamsk—of the Moscow Academy; Dimitri, Bishop of Tehigirin, of the Kief Academy. Five dioceses—Volhynia, Kherson, Kazan, Viatka and Georgia (Kartalinsk)—have each two vicariates, one of the suffragans of the diocese of Kazan being Rector of the Theological Academy of that see; Bishop Alexius fills that post at present. 25 dioceses have each one vicariate. The entire number of vicariates for the 33 dioceses is 44.

The oldest in point of consecration are the following prelates: Jonathan, Archbishop of Yaroslav (Rudnef, consecrated September 4, 1866); Theognostes, Metropolitan of Kief consecrated for bishop January 22, 1867; Joannes, Bishop of Aksaisk, Suffragan of the diocese of the Don (Metropolsky, consecrated July 5, 1870); Benjamin, Bishop of Kineshma, Suffragan of the diocese of Kostroma (Platonof, consecrated July 30, 1872); Nathanael, formerly Bishop of Arkhangelsk (Soborof, consecrated August 15, 1872).

As regards education, the prelates of the Russian Church are nearly all alumni of theological schools, and, more particularly, theological academies.

Of the 67 dioceses now in existence 57 have each one seminary, with the exception of that of Moscow, which has two—those of Moscow and Bethania, so that there are, in all, 58 seminaries. The dioceses of the Exarchate of Georgia have two seminaries between them, at Tiflis and Kutais. There are 185 theological schools altogether, in all the dioceses, including the Catechizers' School of Biisk, diocese of Tomsk. Their number varies in the different dioceses: thus the dioceses of Moscow, Novgorod, Riazan and Iver have each 7; that of Viatka—6; those of Vladimir, Vologda, Kief, Kostroma, Kursk and Saratof have each 5, the rest—from 1 to 4. In the two dioceses of Blagovieshchensk and Yakutsk the single theological school is combined with a seminary. Some dioceses there are which have neither school nor seminary; such are those of Vladivostok, Turkestan, and others.

хотная его машина по дѣтски лепечеть и самоувѣренно выстукиваетъ; налаженный винтъ, какъ слѣдуетъ, поворачивается и выгребаетъ. Рангоуть реветъ. Полотняныя крылья его натужены. За кормой кипитъ вода. Корабль выгибаетъ по всѣмъ пазамъ и швамъ изящнаго своего контура. Просторъ во весь кругозоръ. Прекрасная картина.

Удивлюсь только—чего-бы кораблямъ, какъ сей часъ пришло мнѣ въ голову, не дать еферическихъ якорей. вмѣсто теперешнихъ неуклюжихъ кочерыгъ, како го то мамонтоваго рисунка. Я этимъ хочу сказать: монгоферъ имѣть силу подняться вверхъ и держаться; машина парохода можетъ быть отличной производительницей грѣтаго воздуха или газа, который въ своей концентрированной сферѣ могъ бы въ бурю, какъ и тихую погоду, имѣть силу болѣе устойчивую, чѣмъ теперешній тяжелый неуклюжий якорь для нащупыванія морскаго дна. Впрочемъ, если мое предположеніе наивно, не съ кого взыскивать, хотя идея очень правдоподобна.

Послѣ полудня мы подошли къ Seal Rocks. Нѣсколько гранитныхъ громадъ разбросаны со всею причудливостью примитивныхъ силъ. Двѣ главныя громады соединены воротами, подъ зеленой аркой коихъ можетъ свободно пройти океанскій пароходъ. На уступахъ скалъ лежала тысячная масса сивучей. Вокругъ цѣлыя стада ихъ плавали съ дружелюбнымъ, довѣрчивымъ, мирнымъ воемъ. На площадкѣ появился капитанъ, какъ то особенно храбреньки онъ выдернулъ, или, какъ по Севастопольски выражаются, „раскусилъ“ патронъ и зарядилъ ружье. Загремѣли выстрѣлы. Въ густой массѣ гдѣ-то брызнула кровь или мозгъ бѣдныхъ животныхъ. Пароходъ безостановочно продолжалъ свой путь. Глупа и преступна подобная злая забава. По американски же это all right. Съ этимъ счастливымъ словомъ блаженнаго успокоенія, дверь капитанекой каюты захлопнулась...

Ночью, вмѣсто плаванья, какое то утиное перекидыванье...

Утро Пантелеимонова дня мокрое. New Port у берега Cook's Inlet. Видовъ никакихъ, кромѣ забраннаго туманомъ далекаго берега, курящагося дымкой. Пароходъ идетъ дальше безъ вахтенныхъ, одинъ лишь рулевой грузно лежитъ на колесѣ...

Къ полудню того же дня подошли къ Anchor Point. Тутъ сняли почту на Тюнскъ и Sunrise. Погода улучшилась. Куксинлатскіе берега, имѣющіе на картѣ видъ аляскинскихъ Аппенинъ, заблестали во всей своей красѣ. Вотъ Непильчикъ въ разрѣзѣ не высокихъ горъ: прехорошее ландшафтное мѣстечко съ православнымъ населеніемъ и, говорятъ, преупорными, безъ всякой отмѣны, русскими привычками..

Самый Кенай еще счастливѣе видомъ. Тополь, береза, цвѣты, трава, мягкій песокъ даютъ ему всѣ элемен-

Much, very much, has been done in the course of the XIX-th century for the increase of the number of dioceses in the Russian Church and the co-ordinate increase of theological educational institutions; and still the number of dioceses which greets the beginning of the XX-th century is far from covering that project of church organization which was planned as a possible thing as early as the end of the XVII-th century—meaning the project of Tsar Theodore, the son of Tsar Alexius and eldest brother of Peter the Great.

(From the „Church News” Jan'y 1901).

THE CENTENNIAL ANNIVERSARY OF GEORGIA'S ANNEXATION.

On the 18-th of January 1901 it was a hundred issued the manifesto years since the Emperor Paul I announcing the annexation of Georgia (Gruzia) to Russia. The political annexation of the province involved of course the union of the two countries, churches.

The church of Georgia, founded by the apostolical labors of the sainted Nina, was at first under the jurisdiction of the Patriarch of Constantinople, then passed under that of the Patriarch of Antioch. In the second half of the V-th century the church was given an independent archbishop, the Blessed Peter, with the title of *Katholikos*. In the year 751, under the *Katholikos* Joannes, the entire independence of the Georgian Church was ratified by the Council of Antioch. The Georgian archbishops had their see at Mtskheta in the Cathedral church of the Twelve Apostles. In the year 950 the archbishopric of Mtskheta-Iberia was raised to the rank of a Patriarchate. [Its incumbent prelates thenceforward assumed the titles of Archbishops of Mtskheta and *Katholikos-Patriarchs* of Iberia, Kartalinsk and Kakhetia.

In 1783, when Georgia accepted Russia's supremacy, the King of Georgia Heraclius, by agreement with Russia engaged to abolish the dignity of Georgian *Katholikos* and to make the church subject to the Most Holy Synod. But the *Katholikos* Antonius I, being a royal prince, was allowed to retain his title; only his position in the Russian hierarchy, according to the terms of the agreement with Russia, was not a high one: he ranked eighth in the ranks of Russian Bishops, coming immediately after the Bishop of Tobolsk, although he was made permanent member of the Holy Synod.

In 1801, when Georgia lost her independence, Antonius II, a son of King Heraclius, was *Katholikos*. The annexation did not at first affect the church government; the *Katholikos* was left in the enjoyment of his dignity and functions. In 1810 he was summoned to St.-Petersburg, to take his seat in the Synod. With his departure the dignity of *Katholikos* was practically abolished, although he continued to bear the title until his death, which took place in the year 1827, in Nijni-

ты полного русскаго вида. Разломанныя горы съ правильными, мягкими откосами производят иллюзію Дибра или нѣсколько специальныхъ видовъ Нижнего. Весьма приятно, что въ Кукинлатскихъ Аппенинахъ есть точки для такихъ дорогихъ рускому человѣку сближеній.

Особенно хорошъ видъ на Кенай со входа въ его бухту. Кенайская церковь новенькая и на лучшемъ мѣстѣ. Много она выигрываетъ теперь съ прибавкой къ главному зданію высокой колокольни. Последняя своей граціозной вышью царить надъ всѣмъ доброго, мирнаго народа жительствомъ.

Пароходъ остановился у компанійскаго завода. Перевоза на берегъ не случилось. Молодой китаецъ, съ видимымъ уваженіемъ посмотрѣвшій на мою рясу, добровольно взялся меня провести по тундрѣ за рѣчку. Не смотря на нашъ теперь разрывъ съ подданными сына неба, услуга была мною охотно принята. На противоположенномъ берегу подошелъ подъ благословеніе молодой кенаецъ и вызвался проводить до церкви. Китаецъ низко поклонился, какъ на придворномъ приемѣ, и ушелъ. Давши съ новымъ проводникомъ больше мили крику по хорошей рощѣ, напоминающей губернскіе бульвары, достигъ я церковнаго дома. Хозяинъ стоялъ на порогѣ. Я привѣтствовалъ земляка и сослужителя. Кенайскій приходскій домъ замѣчательно сходствуетъ съ русскими домами того же назначенія. Вокругъ него очень привѣтливо. Пастырствовать въ Кенаѣ одно успокоеніе. Необыкновенно добрый народъ. Довѣріе его къ своему духовному отцу выше всякихъ границъ. Когда меня по дорогѣ въ церковь окружилъ народъ, прося благословенія, сутгантонскій англичанинъ, любопытствовавшій здѣшнимъ жительствомъ, такъ былъ озадаченъ, что снялъ шляпу и самъ имѣлъ видъ кенайскаго прихожанина *Exempla trahunt*.

Мѣстные американцы настолько послушны принятымъ здѣсь традиціямъ, что ничего непредпринимаютъ, не поговоривши сначала съ священникомъ, авторитетъ коего чтится тутъ высоко въ смыслѣ представителя и радѣтеля народа.

Жаль только, что принятыя ушкунныя американцы возлюбили сіе мѣсто. Близость ихъ и стремленіе создать свой капиталъ насчетъ всякой доходной статьи туземнаго богатства и производствъ, не общаетъ ничего добраго и успокоительнаго въ будущемъ. Совсѣмъ нельзя похвалить алчныхъ пришельцевъ, которые своими фабриками и всякими задерживающими приспособленіями перехватываютъ весь напоръ рыбы съ океана, и та не можетъ войти въ рѣчку, чтобы свободно откритыя или поднятыя по ней къ верхнимъ селеніямъ, для которыхъ рыба тотъ же насущный хлѣбъ. Кромѣ этой рыбной выморочной практики, американскіе хищники чрезвычайно безцеремонны въ обращеніи съ охот-

Novgorod, where he had resided ever since 1812.

After Antonius II had been called to Russia, all the dioceses under his rule (as many as 12), formed the Exarchate of Georgia, instituted by the Holy Synod for the government of the Iberian Church in June 1811. At the head of the exarchate stands the Exarch with the title of Metropolitan or Archbishop, and the rank of member of the Holy Synod; the other prelates of the Georgian Church are subject to him.

The Archbishopric of the Georgian Exarchate was called at first (for a very short while) by the name of Mtskoeta-Kartalinsk; then, when it included the Metropole of Tiflis, after the death of Arsenius, the last Metropolitan Arsenius (Nabaidze, deceased on the 30-th of November 1813), it was called „the Archbishopric of Mtskheta, Tiflis, and Kartalinsk (from the 30-th of August 1814); and at last, since the 28-th of December 1818, it has been called the Archbishopric of Kartalinsk and Kakhetta.

The Cathedral Church of the Exarchs of Georgia is the church of Sion at Tiflis, one of the oldest and most important monuments of Christianity in the Caucasus, built in the VI-th century.

Since the 21-st of February 1898 the post of Exarch of Georgia is filled by Flavian (Gorodetsky), who was transferred thither from the Archbishopric of Kholm-Warsaw.

Many have been the worthy and virtuous pastors who have stood at the head of the Georgian church during the hundred years of the country's annexation to and especially since the institution of the Exarchate. The prelates of this church have been propagators of true Orthodox Russian principles, zealous champions of the faith, and have labored hard for the propagation of Christianity and the advancement of civilization among the mountain tribes.

On the 31-st of last December (1900) in the house-church of the Theological Academy of St. Petersburg, Alexander Blaye, a French subject, attending lectures at the Academy, was admitted to join the Orthodox Church.

On the 7 th of last January (1901) took place the solemn consecration of the dormitory annex of the St. Petersburg Theological Academy, founded for the benefit of students from Slavic countries: Bulgars, Serbs, Montenegrines, Tchekhs, etc. The object is to afford some assistance and support to the youths of Slavic nationality who come to our capital to study, seeing that such youths are frequently in want of the first necessities of life, especially during the first months of their residence among us.

ничимъ промысломъ: не только когда нужно, но всегда и безъ толку охотятся, зажигаютъ лѣса, огонь душить, гонить пужнаго и дѣннаго звѣря! Бывающее тутъ наѣздомъ правительственное судно дозорной службы „Реггу“ какъ-то не исполнило въ минувшемъ году долга своей мисси: хотя жители жаловались на перехватъ рыбы и просили у командира запрета, но имъ со смѣхомъ отвѣчали, что дѣла пока останутся въ прежнемъ нерушимомъ и беззащитномъ порядкѣ.

Quousque tandem?..

Народъ молчитъ, да Богу молится. Конечно хорошо и это: „молитва, какъ говорить о. Иоаннъ Кронштадскій, все надѣется получить“. Слово праведника, несомнѣнно, всемъ въ правду.

Храмъ Кеная—одна радость. Чисто, свѣтло, благолѣпно. Хвала и честь боголюбцу—добротолубцу. Съ завершеиіемъ начатой пристройки колокольни, расширеніемъ церковной ограды и разбивкой тутъ просторнаго сквера, благолѣпіе еще болѣе увеличится. Внутренній видъ храма производить наилучшее впечатлѣніе. Изъ добавокъ къ его наличности желательнаго немного: запрестольный семисвѣчникъ и брачные вѣнцы; Иннокентіевскую грамоту о Кенайскомъ храмоздательствѣ и посохъ игумена Николая, по моему, удобнѣе хранить не въ казенкѣ, а въ среднемъ храмѣ: первую на лѣвой сторонѣ, не далеко отъ входа, а посохъ любимаго душеспасителя въ стоечкѣ, около правого клироса; тоже хорошо перемѣнить мѣсто древней иконы св. Θεодосія Устюжскаго, водвореніемъ ея въ среднемъ храмѣ.

Уютомъ Кеная я недолго пользовался, всего однанадцать часовъ. Вечеромъ исповѣдывалъ о. настоятеля и его семью. Къ полуночи, подъ мелкій дождичекъ, выѣхалъ на легкомъ дощаникѣ на New Port. Провожали о. Иоаннъ, псаломщикъ и новый староста. Последніе производятъ очень выгодное впечатлѣніе своею непридуманною скромностью и послушаніемъ. Миръ доброму ихъ жительству!

Послѣ отъѣзда провожавшихъ, океанъ загудѣлъ. Хлынулъ валъ того знаменитаго кенайскаго прилива, который обладаетъ особенно страшнымъ маіемъ, подобнымъ водной массѣ и силѣ скрывшей колесницегонителя. Подъ всей натугой паровъ и парусовъ, пароходъ едва выгребалъ себѣ впередъ дорогу. До Anchor Point весь путь былъ сплошнымъ неистовствомъ Нептуна, при скорости движенія менѣе трехъ миль въ часъ.

Вечеромъ пришли въ Номерг. Имя великаго старца почему то доплыло до Кенайскаго архипелага. Надо полагать это не больше какъ шалость американскихъ просвѣщенныхъ аргонавтовъ. Впрочемъ, чего же: пусть новое мѣсто носить старое почетное имя.

Гомеръ очень приглядное мѣстечко. Отсюда на про-

тяженіи восьми миль змѣится узкоколейная, тщательной постройки, желѣзная дорога. Она оканчивается у каменноугольныхъ шахтъ. Прекрасная тутъ пристань. Въ числѣ рабочихъ я повстрѣчалъ русскихъ креоловъ. Видомъ это блеклые людишки, своеобразнаго американскаго сермяжнаго типа, по думію и внутреннимъ образомъ очень свѣтлые; весьма похвально къ тому, что и добре трезвенные. Изъ нихъ мнѣ особенно стало жалко одного молодца, который такъ же надрывался при американской машинѣ, какъ о томъ поютъ „въ русской дубинѣ“... Во всѣхъ этихъ людяхъ неволью замѣчаются черты сильнаго виѣшняго сходства съ заводскими уральцами Решетниковаго скорбнаго письма. Трудно по временамъ сказать, какъ живетъ русскому чело-вѣку при американской свободѣ...

Океанъ ворошится, гудитъ. Въ Сельдевомъ, гдѣ есть школа и часовня, нѣтъ возможности побывать. Прибытіе парохода рассчитано къ полуночи. Остановка десять минутъ, безъ отдачи даже якоря. Непоглядная темень.

Дальнѣйшій затѣмъ переходъ совершился довольно благополучно и при хорошей погодѣ.

Кадьякъ производитъ полное впечатлѣніе русскаго мѣста, нѣчто въ родѣ приволжскаго посада. Приходскій храмъ на прекрасномъ господствующемъ мѣстѣ. Церковныя службы правятся благолѣпно. Пѣніе якоже во цвѣтницѣ. Чувствуется полная возможность молиться легко, свободно и радостно. На слѣдующій день пріѣзда я подробно ознакомился съ расположеніемъ храма, его ризницей и отчасти исторіей.

Съ удовольствіемъ еще разъ повторяю, что Кадьякъ крѣпкое русское мѣсто. Чужая и чуждая подмалевка какъ то не емлется ни его основъ ни боковъ. Народъ, языкъ, обычаи и больше всего церковь стоятъ тутъ на народной почвѣ. Аляскинскій американизмъ не лучшаго, понятно, букета не можетъ поколебать этихъ твердыхъ устоевъ. Видимая и не видимая брань противъ послѣднихъ яростна, но ничтожна и разбивается, какъ могущественная кораблекрушительная волна о песочный предѣлъ своего непрохожденія. Пресвитеріанская секта, культивирующая въ Аляскѣ свое дивье насажденіе неумѣреннаго протестантизма и неумѣлой безпоповщины, почла за благо не высаживаться на этомъ твердомъ берегу со своими хрупкими учрежденіями; баптизмъ же занялъ противоположный островъ Кадьяку Лѣсный, успѣлъ задѣть его, но въ практическихъ результатахъ беззащадно созираетъ лишь съ алчнымъ вождѣлніемъ на крѣпкое русское домостроительство... Видимо не принимается на Лѣсномъ пескѣ, а до того, чтобы строиться на камнѣ,—далеко, далеко... Православная основа этого особающагося мѣста очень крѣпка. Ее составляютъ ласкающая взоръ прекрасная Благовѣщенская церковь и живое Лѣсновское православное согласіе. Последнее

съ удивленіемъ взираетъ на умѣстившихся по сосѣдству пришельцевъ съ ихъ опрокинутой системой вольнодумнаго рационализма, внутренняго науперизма и прочаго убожества. Школа, пріютъ, кирка, газета, что завели на Лѣсномъ баптисты, это правда громкія вещи, хорошіе агенты и содержательныя понятія для отдаленнаго слышанія о двигателяхъ секты, но, съ другой стороны, весьма малозначущи для воительства съ православіемъ. Подводя итоги своихъ распространенныхъ ожиданій съ активомъ вчерашняго дня, баптистскіе заправили едва ли въ чемъ иномъ могутъ убѣдиться, кромѣ удручающаго маломощія и безнадежности своихъ проспектовъ. Если бы это было не служба, не наемъ, давно бы сами эти дѣятели бросили свой неблагодарный трудъ.

Послѣднія наступательныя дѣйствія этой секты особенно неблагоприятны. Ложь въ догмѣ становится предикатомъ такой же несознанной и неосновательной дѣятельности. Послѣ лживости, примѣняется ими пріемъ крайней торопливости въ отношеніи важнѣйшихъ вопросовъ нашего духовнаго бытія.

Впрочемъ, предоставимъ имъ самымъ вѣдаться со своими дѣлами. Небесной Святель зреть ихъ сѣніе, на тощей почвѣ нѣтъ ни глубины, ни влаги...

Геромонахъ Антоній.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Воззваніе.

къ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

*Аще забуду тебе, Иерусалиме,
забвенна буди десница моя.*

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгова освящена Его страданіями и оороплена Его святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаеѣйскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣлствуетъ о славномъ Его возне-

сеніи. Такъ все священо, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и Святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человечеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Виелеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Иорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія. — все это невольно поуждаетъ къ сямъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: **аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя.**

Не дивно, послѣ того, что Иерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ. — сію величайшую святиню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предѣлательствомъ Великаго Князя Сергія Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его — укрѣпить и утвердить Православіе въ населенныхъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученыхъ путешественниковъ и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинновѣрующее серд-

це не откликнулось на помощь такой святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славу Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

По благословенію Святѣйшаго Синода совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

ОТКЛИКНИТЕСЬ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Въ г. Нью-Йоркѣ Сѣверной Америки до сихъ поръ нѣтъ русскаго храма! Какимъ сиротой чувствуетъ себя въ этомъ населеннѣйшемъ разновѣрномъ городѣ злосчастный нашъ землякъ-единовѣрецъ! Гнететъ его душу тоска по дорогой родинѣ, борьба съ соблазнами инославія, страхъ отвѣтственности предъ Богомъ за дѣтей, остающихся безъ церковнаго призора и попеченія! Долго-ли до калѣчества духовнаго, до паденія?

Гдѣ ты, стомилліонная православная Русь, страна благочестія и доброхотовъ? О, пожалѣй же своихъ далекихъ собратьевъ! Не отвергай руки, протягиваемой изъ за океана къ тебѣ съ такимъ горячимъ упованіемъ, съ такою мольбой! Приди на помощь великой духовной нуждѣ: дай своимъ насущную пищу, а иновѣрнымъ—узрѣть свѣтильникъ Истины!

Да отверзетъ Господь твое сердце, благотворитель! Помоги—деньгами, молитвой! Всякая лепта твоя будетъ горячей свѣчей передъ Богомъ! Пожертвованія вещами адресовать можно въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, С. Петербургъ, для Нью-Йорка;—деньги—непосредственно въ Нью-Йоркъ переводомъ по почтѣ, по адресу, указанному ниже.

В О З З В А Н І Е.

Велики духовныя нужды нашей Православной Американской Миссіи. Но, благодареніе Богу, любовью христіанъ-доброхотовъ то тамъ то здѣсь покрываются эти нужды: какъ свѣточи среди мрака воздвигаются православныя храмы, проливая радость въ сердце православнаго челоука, жаждущаго этого духовнаго утѣшенія въ далекой, чуждой для него сторонѣ...

Жаждутъ этого утѣшенія и поселенцы Канады. Тысячи православныхъ людей, буковинцевъ и уніатовъ изъ Австріи, готовыхъ вернуться къ род-

ной православной церкви, разбросаны небольшими горстями по ея громаднѣмъ пространствамъ. При своемъ убожествѣ, при своей бѣдности матеріальной, они не имѣютъ даже часовенъ, гдѣ бы можно было собраться миромъ и помолиться общей горючей молитвой...

Жертвуйте, православные люди, жертвуйте полной рукой! Не пропадетъ лепта ваша напрасно.

Затеплитесь свѣча предъ алтаремъ Божиимъ и молитва о вашемъ спасеніи будетъ первой молитвой нынѣшнихъ обездоленныхъ поселенцевъ Канады въ новыхъ часовняхъ и храмахъ!

Пожертвованія можно направлять: С. Американское Духовное Правленіе (Ecclesiastical Russian Consistory), 1715 Пауль стритъ (1715 Powell street) Калифорнія (Штатъ и графство—California).

Вниманію Гг. подписчиковъ и благотворителей.

Съ прошлаго года установлень трактатъ, по которому можно изъ Россіи посылать деньги въ Америку непосредственно по почтѣ. Для этого, желающіе направить ту или другую сумму въ какое-либо мѣсто Америки должны въ почтовой конторѣ спросить бланкъ для перевода денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Соединенные Штаты Америки. На бланкъ должно указать, отъ кого, кому и куда деньги посылаются.

Если деньги посылаются на „Американскій Православный Вѣстникъ“, на построеніе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, на покупку кладбища при Нью-Йоркской церкви, или на газету „Свѣтъ“, то въ бланкъ, противъ словъ: „Имя получителя“, надо написать въ первой строкѣ: „Священникъ Александръ“, а въ другой строкѣ: *Reverend Alexander*; Противъ словъ: „фамилія получателя“, надо написать въ одной строкѣ: „Хотовицкій“, а въ другой строкѣ: *Hotovitzky*. Противъ словъ: „Мѣсто назначенія и подробный адресъ получателя“, надо написать: г. Нью-Йоркъ, 323 второе Авеню., а потомъ: *New-York 323 Second avenue*; Противъ словъ „Графство“ и „Штатъ“, надо писать: Нью-Йоркъ, а потомъ: *New-York*.

При этомъ, всѣхъ, кто переводитъ деньги по почтѣ, убѣдительно просимъ: немедленно послѣ перевода денегъ по почтѣ, написать въ особомъ письмѣ, закрытомъ или открытомъ; отъ кого и на какой предметъ переведены деньги и обозначить свой точный адресъ, чтобы мы могли увѣдомить о полученіи денегъ; и такое письмо просимъ (если закрытое, то наклеить 10 коп. марку, а если открытое, то 4-коп. марку,) послать намъ по слѣдующему адресу: Свѣт. Америка, г. Нью-Йоркъ священнику А. Хотовицкому *323 Second avenue, New-York city, Rev. A. Hotovitzky*.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1901 годъ.

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

СОДЕРЖАНІЕ: № 3. — Глава и тѣло. (Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго). — Изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Благочиннаго священника о-ва Уналашки о. А. Кедровскаго. — По Ситхинскому округу, Благочиннаго іер. Антонія. — Официальный отдѣлъ. —

Редакторъ Святи. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаилъ.